

© 2020 г.

А.Ю. МЯГКОВ

BOGUS PIPELINE: ВАЛИДНАЯ ПРОЦЕДУРА ИЛИ «ПРИЗРАЧНАЯ МЕЧТА»? (К дискуссиям в зарубежных социальных науках)

МЯГКОВ Александр Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, Ивановский государственный энергетический университет, Иваново, Россия (myagkov@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассматривается процедура *bogus pipeline* (BPL) в контексте полувековых методологических дискуссий в современных социальных науках. Она была предложена и впервые применена Э. Джоунсом и Г. Сигалом (1971) для снижения социальной желательности и получения достоверных ответов испытуемых в психологических и социальных исследованиях. Дается подробное описание процедуры и ее основных организационно-технических версий. Оцениваются ее достоинства и недостатки, возможности и ограничения. Обсуждаются проблемы валидности и этической приемлемости BPL. Анализируются условия и факторы, влияющие на эффективность процедуры. Этические аспекты рассматриваются с позиций двух теоретических перспектив: деонтологической и утилитарной. Отмечается практическая применимость BPL не только в социально-психологических исследованиях, но и в массовых социологических опросах.

Ключевые слова: процедура *bogus pipeline* (BPL) • опросные исследования • эксперимент • искренность ответов • социальная желательность • валидность данных • этическая приемлемость BPL

DOI: 10.31857/S013216250008797-9

Введение. Согласно современным представлениям, в опросных исследованиях существуют четыре потенциальных источника смещений, представляющих серьезную угрозу качеству социологических данных: «респондент, интервьюер, инструмент и метод» [Groves, 1989: 11–12]. «Ошибки сообщения», вызываемые неискренностью респондентов, особенно опасны, поскольку они неочевидны и трудно поддаются идентификации. Для их профилактики разработан целый ряд специальных процедур. Наибольшую известность получили приемы «проекции» и «нормализации», различные модели рандомизированного ответа (RRT – randomized response technique), а также техника «непарных чисел» (UCT – unmatched count technique) [Мягков, 2012: 200–205, 209–245; 2016: 37–48].

Еще одной важной процедурой, предназначенной для предотвращения ответных смещений в самоотчетах респондентов/информантов на сенситивные вопросы, является *bogus pipeline* (BPL) – метод фиктивной проверки, или фиктивного тестирования¹. Это манипулятивная, в некотором роде театрализованная процедура, включающая элементы

¹ *Bogus pipeline* – фразеологизм, значение которого не выводимо из значений составляющих его слов. Учитывая методический смысл BPL-процедуры, ее можно назвать методом (техникой) фиктивной проверки, или фиктивного тестирования. Иногда это выражение переводится как «метод мнимого источника информации» [Абушенко, 2003: 71].

дезинформирования участников опроса. Первоначально она разрабатывалась в рамках социальной психологии для измерения чувств и установок индивидов и проводилась в режиме лабораторного эксперимента, но позднее была адаптирована и для социологических опросов. В результате еще с конца 1970-х гг. начался интенсивный процесс миграции BPL из социальной психологии в другие области научного знания, в том числе в социологию, экономику и финансы, криминологию, политологию, различные отрасли медицины. Параллельно с этим происходила ее активная экспансия в самые разные проблемно-тематические поля социальных исследований. За последние десятилетия процедура BPL многократно и весьма успешно применялась при изучении расовых предрассудков [Nier, 2005], мужской и женской сексуальности [Fisher, 2013], сексуальной агрессии [Strang, Peterson, 2016], употребления наркотиков и алкоголя [Ellis et al., 2010], курения среди подростков [Adams et al., 2008], электорального поведения [Hanmer et al., 2014], доходов банковских заемщиков [Römer et al., 2017], антисемитских настроений [Imhoff, Messer, 2019] и др.

Представление метода. Согласно идее, лежащей в основе BPL, испытуемые скорее предпочтут дать более правдивые ответы на смущающие их вопросы, чем быть пойманными на лжи. Перспектива быть уличенными воспринимается людьми острее, нежели любое потенциальное смущение. В начале сеанса их предупреждают, что после интервью полученные ответы пройдут независимую проверку по надежным (объективным) данным. В результате достоверность ответных реакций заметно повышается.

Сегодня существуют две версии BPL: техническая, или приборная («полная», традиционная), использующаяся в психологических экспериментах, и вербальная («упрощенная»), разработанная позднее специально для социологических исследований. *Полная версия* была предложена и впервые апробирована в 1971 г. социальными психологами Э. Джоунсом и Г. Сигалом [Jones, Sigal, 1971]. На первом этапе ее реализации испытуемых просили на условиях конфиденциальности ответить на ряд социально-демографических и аттитюдных вопросов, при этом все сказанное ими тайно записывалось. Затем их приглашали в другую лабораторную комнату, где демонстрировали работу вновь изобретенного суперсовременного прибора – «электромиографа», который якобы мог безошибочно фиксировать любую ложь в высказываниях человека. Данное устройство с многочисленными электродами и светящимися лампочками, называемое исследователями детектором лжи нового поколения, выглядело весьма внушительно, но на деле ничего не обнаруживало и представляло собой лишь пустой ящик с проводами. Испытуемые подсоединялись к этому аппарату и затем еще раз отвечали на те же самые вопросы, а сидящий за непроницаемым стеклом лаборант манипулировал фиктивной машиной, создавая видимость обнаружения правдивых и лживых ответов посредством звуковых и световых сигналов. Так участников эксперимента убеждали в том, что высокотехнологичный (а по сути, бутафорский) «детектор лжи» действительно безукоризненно работает и способен безошибочно определять их сокровенные мысли, чувства и мнения.

Вербальная («упрощенная») версия BPL появилась как адаптация первоначальной процедуры к условиям массовых опросов. Она не предполагает использования громоздкой аппаратуры наподобие псевдодетектора лжи, а опирается на вопросы техники, основанные на допущении, что одного лишь ожидания предстоящей проверки самоотчетов достаточно, чтобы люди отвечали честно. В современной социологической практике встречаются разные варианты данной версии в зависимости от тематической специфики опроса и возможностей валидации данных. Так, в исследовании А. Вагенаара и его коллег, посвященном алкогольной проблематике, респондентам говорили, что по окончании интервью у них будут взяты образцы слюны на предмет наличия в организме остаточного этанола для оценки достоверности их ответов². Между тем, по сообщению авторов, вместо обещанной тотальной проверки ответов об употреблении алкоголя в конечном

² Аналогичным примером может служить и исследование М. Александера и Т. Фишера, в котором опрашиваемым предлагалось сдать в лаборатории пробы волос, а также анализ крови или мочи в целях валидации их ответов об употреблении наркотиков [Alexander, Fisher, 2003].

счете было проанализировано лишь 7% от общего количества взятых проб [Wagenaar et al., 1993: 206].

В других исследованиях, например при изучении явки на выборы, организаторы опроса обещали впоследствии сопоставить ответы респондентов с учетными записями избирательных комиссий [Hanmer et al., 2014: 135; Tsai, 2016: 119]. Иногда оговаривалось, что подобная проверка (выборочная или полная) возможна или не исключена (см. об этом: [Roese, Jamieson, 1993: 367, 372]). Однако исследователи изначально не собирались проводить подобную верификацию.

Известны также случаи, когда интервьюеры информировали респондентов об использовании в проводимом исследовании новых, очень эффективных, но совершенно неочевидных для опрашиваемых, способов распознавания неискренности. На самом же деле никакие специальные инструменты, имеющие отношение к обнаружению лжи, в вопросник не включались [Walker, Jussim, 2002].

Появление работы Э. Джоунса и Г. Сигала, представляющей новую технику снижения уровня социальной желательности, вызвало в научном сообществе мощную волну критики. Одним из первых с критическими замечаниями относительно BPL выступил Т. Остром (1973). Анализируя данную процедуру в статье с претенциозным названием «*Bogus pipeline*: новая призрачная мечта?», он сформулировал четыре основные претензии в ее адрес: сомнительная валидность, непрактичность, неопределенность теоретического фундамента и этическая уязвимость [Ostrom, 1973]. Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают первая и последняя из них, на долгие годы предопределившие главные направления большинства дискуссий в западных социальных науках, посвященных *bogus pipeline*.

Дискуссии о валидности BPL. Валидационные тесты проводились с использованием эксперимента, традиционно организуемого по принципу *split-ballot* и предполагающего формирование двух (или нескольких) сопоставимых по численности и структуре групп испытуемых. Одна из них (экспериментальная) работала в режиме BPL, другая (контрольная) – в условиях обычного анкетирования или интервьюирования. Для валидации процедуры использовались два основных критерия: наличие устойчивых значимых различий в ответах участников из обеих групп и направление наблюдаемых различий. Если, например, представители экспериментальной группы давали значимо больше утвердительных ответов на вопросы о причастности к тем или иным видам девиантного поведения, чем испытуемые, заполнявшие анкету самостоятельно, это служило основанием для констатации валидности и эффективности BPL. В случае с аттитюдными вопросами (о мнениях, намерениях и установках) применялась иная аналитическая и интерпретационная стратегия: здесь косвенной мерой валидности служили сдвиги в сторону более негативных ответов в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, поскольку смещения, вызываемые социальной желательностью, обычно направлены в сторону позитивных самооценок [Roese, Jamieson, 1993: 364–365].

Самые первые методические эксперименты с BPL дали повод для оптимистических выводов. В частности, исследования в области сексизма, проведенные в конце 1970-х гг., убедительно показали, что мужчины выражали меньше симпатий по отношению к правам женщин, а женщины реже демонстрировали поддержку феминизма, когда тестирования проходили с применением BPL [Ward, 1978].

В то же время Дж. Бригам и его коллеги, изучая расовые установки, не обнаружили сколько-нибудь заметных различий в ответах при использовании BPL и без нее. Однако их объяснения, будто респонденты просто усомнились в данной процедуре и сочли разговоры про детектор лжи неубедительными, были опровергнуты результатами ряда пост-интервью, наглядно свидетельствовавшими о несостоятельности указанного предположения [Roese, Jamieson, 1993: 365].

Дополнительные аргументы в пользу валидности BPL при измерении мнений и установок удалось получить в исследованиях с использованием шкал лжи. Испытуемые из экспериментальных групп, отвечавшие в условиях BPL, набирали существенно меньшие

баллы по шкалам социальной желательности, чем респонденты, работавшие в режиме обычного письменного опроса [Alexander, Fisher, 2003: 30–31], демонстрируя тем самым более высокий уровень искренности в своих ответах.

По подсчетам Н. Роезе и Д. Джеймисона, примерно 73% наиболее авторитетных исследований, выполненных за двадцать лет, прошедших с момента публикации пионерной статьи Э. Джоунса и Г. Сигала, убедительно свидетельствуют о большей эффективности BPL по сравнению с другими опросными техниками [Roese, Jamieson, 1993: 368]. Таким образом, заключают они, *bogus pipeline* может быть признана «полностью валидной методологической процедурой», способствующей самораскрытию респондентов и существенному сокращению числа социально желательных ответов на фактуальные и attitudinalные вопросы [Roese, Jamieson, 1993: 367, 373].

С 1990-х гг. в западной исследовательской практике наблюдается постепенная переориентация на «упрощенную» (вербальную) версию BPL, опирающуюся либо на прямую валидацию полученных результатов посредством объективных (эталонных) данных, либо на словесные заверения исследователей о том, что таковые будут (или могут быть) использованы для верификации ответов. Популярность этой версии, на наш взгляд, связана, с одной стороны, с заметным ростом числа крайне сенситивных вопросов и тем, выносимых на обсуждение с респондентами, а с другой – с целым рядом несомненных преимуществ вербальной разновидности процедуры по сравнению с «приборной». Во-первых, упрощенный дизайн может успешно применяться не только в социально-психологических экспериментах, но и в массовых социологических опросах населения. Во-вторых, он более практичен в силу присущей ему оперативности и простоты в исполнении, менее затратен и не требует никаких специальных технических устройств. В-третьих, в ряде случаев исчезает потребность в контрольных группах для валидации собранных данных, что существенно облегчает работу на аналитической стадии исследования. И наконец, в-четвертых, данный вариант, по некоторым оценкам [Roese, Jamieson, 1993: 372], более приемлем с этической точки зрения, поскольку не содержит явно выраженных обманных манипуляций. Тем самым он свободен от многих недостатков традиционной версии, о которых писал Т. Остром.

Многочисленные валидационные тесты с использованием вербальной модели BPL, проведенные в 1990–2000-е гг., продемонстрировали высокую консистентность результатов с общим трендом позитивных оценок, сложившимся в предыдущие десятилетия. Большинство из них ясно свидетельствовали о высокой валидности и эффективности BPL в подавлении социально желательных эффектов и получении достоверных данных. Так, по сообщению Р. Туранжо и его коллег, по меньшей мере пять проанализированных ими исследований показали значительный рост числа честных признаний в условиях, когда опрашиваемые полагали, что их ответы обязательно будут проверены [Tourangeau et al., 2000: 271]. Согласно Дж. Лове с соавторами, применение техники *bogus pipeline* позволило почти вдвое (с 14 до 27%) увеличить число признаний женщин в употреблении алкоголя во время беременности по сравнению с обычным интервью [Lowe et al., 1986: 173]. По данным У. Рёмера, респонденты, опрошенные с использованием BPL, сообщали более точные сведения о размере своих доходов при оформлении банковских кредитов, в то время как в обычных интервью они существенно их завышали [Römer et al., 2017: 13].

Этические аспекты применения BPL. В посвященных этой проблеме дискуссиях отчетливо выделяются два основных, противостоящих друг другу подхода: *деонтологический* и *утилитарный*. Сторонники первого, высказываясь относительно процедуры, исходят из соображений долга, ответственности перед испытуемыми и обязательности соблюдения их личных прав и свобод в процессе исследования. Их оппоненты, напротив, предлагают оценивать BPL с точки зрения соотношения выгод и издержек от ее применения. Для авторов, придерживающихся деонтологической перспективы, приоритетными оказываются ценности и обязательства, а для утилитаристов – последствия и результаты исследования [Aguinis, Handelsman, 1997: 559].

Критики BPL-процедуры, начиная с Т. Острома [Ostrom, 1973: 258], упрекают ее в том, что она противоречит фундаментальным принципам профессиональной исследовательской этики (точность, правдивость, приватность, уважение автономии субъектов и др.), поскольку предполагает прямой обман и разного рода манипуляции. Другими словами, она представляет собой насильственную технику, базирующуюся на страхе испытуемых быть уличенными во лжи, и заставляет их сообщать такие (часто инкриминирующие) сведения о себе, которые в иных условиях они не стали бы раскрывать [Callaghan, Lazard, 2011: 9]. Кроме того, BPL ограничивает свободу участников эксперимента, не давая им возможности уклониться от нежелательных вопросов или совсем отказаться от участия в исследовании. Как следствие, она вызывает у испытуемых стресс и чревата негативными психологическими последствиями. Это особенно важно учитывать, поскольку нередко в роли участников эксперимента выступают дети или представители иных социально уязвимых групп населения, неспособные защитить себя и отстоять свое право на приватность [Aguinis, Handelsman, 1997: 558]. Насильственную природу процедуры в такого рода случаях нельзя недооценивать и с точки зрения качества собираемых данных – применение BPL может привести к сильным искажениям исследовательских результатов. В этой связи уместно вспомнить исследование Р. Кокиш и его коллег: под давлением указанной процедуры часть информантов, отбывавших заключение за сексуальное насилие, начинали признаваться даже в тех проступлениях, которые на самом деле не совершали [Kokish et al., 2005].

Отвечая критикам, сторонники утилитарного подхода предлагают рассматривать проблему в более широком методологическом контексте и с учетом имеющихся эмпирических данных. По их мнению, BPL является ничуть не более обманной или манипулятивной процедурой, чем многие другие, получившие широкое распространение в массовой исследовательской практике, например некоторые модели RRT, понуждающие респондентов давать определенные ответы вопреки их истинным мнениям и установкам, или использование конфедератов в духе всемирно известных экспериментов С. Эша по изучению конформности³.

Если же говорить об «упрощенной», или вербальной, версии BPL, то многие ее методические варианты вообще не используют никаких форм обмана, и потому, как справедливо замечают исследователи, совершенно «безвредны и неинтрузивны» для респондентов [Römer et al., 2017: 4]. Современные эмпирические исследования показывают, что сегодня люди уже не воспринимают обман в качестве нежелательной или неприемлемой для них процедуры [Sharpe et al., 1992]. Большинство респондентов, по их собственным словам, не испытывают при участии в опросе с BPL какого-либо страха или дискомфорта и не считают данную технику обидной или унижительной для себя, ущемляющей их право на приватность и личную свободу, а напротив, полагают ее довольно полезной и вполне этичной. И даже те, кому все-таки было неприятно сообщать свои истинные ответы на острые и щепетильные вопросы, отмечают Г. Агуинис и К. Хенле, тем не менее верили, что выгоды от этой процедуры перевешивают ее психологические издержки [Aguinis, Henle, 2001: 352].

Ч.Л. Цай попытался выяснить ощущения респондентов от участия в BPL. Согласно полученным им результатам, средняя оценка этой процедуры оказалась близкой к максимальной и составила 5,9 балла по 7-балльной шкале, где 1 – «очень некомфортная», а 7 – «очень комфортная». При этом лишь крайне незначительная часть опрошенных, отнесшихся к BPL негативно, пояснили, что им неприятно, когда кто-то пытается перепроверить их ответы [Tsai, 2016: 125].

Не менее сомнительными в свете результатов ряда эмпирических исследований выглядят и упреки BPL, касающиеся нарушения свободы респондентов. Например, данные,

³Пытаясь понять, как люди формируют свои мнения, С. Эш с помощью конфедератов – подставных лиц, заранее проинструктированных давать заведомо ложные ответы, сознательно вводил в заблуждение ничего не подозревавших об этом сговоре испытуемых относительно вполне очевидных, наблюдаемых явлений и побуждал их соглашаться с заведомо ошибочными суждениями неправого большинства (см. об этом подробнее: [Мягков, 2012: 57–59]).

приводимые А. Вагенааром и его коллегами, убедительно показывают: число отказов от участия в BPL-эксперименте примерно такое же, как и в случае с обычным персональным интервью, – 8 и 9% соответственно [Wagenaar et al., 1993: 204].

Резюмируя доводы и аргументы обеих полемизирующих сторон, сложно не согласиться с Г. Агуинисом и его соавторами, признавшими BPL, несмотря на ее некоторую проблематичность, вполне этически корректной процедурой [Aguinis, Henle, 2001: 352], которую «можно и нужно использовать», но лишь в тех случаях, когда есть явный риск получения неискренних ответов, обусловленных социальной желательностью [Aguinis, Handelsman, 1997: 568–569].

Факторы, влияющие на эффективность процедуры. Валидность и эффективность BPL, как следует из анализа зарубежных работ, зависит от целого ряда условий и факторов.

Доверие респондентов к процедуре – ключевой фактор, влияющий на эффективность BPL, в основе которой лежит идея о том, что испытуемые должны непременно верить в аутентичность предъявляемого им устройства или в обязательную перепроверку их самоотчетов по независимому критерию. Именно поэтому исследователи должны сделать максимум для легитимации BPL в глазах опрашиваемых и как можно более убедительно описать способность используемых ими средств устанавливать истину. Если эти задачи не будут успешно решены, BPL потеряет смысл. С такого рода ситуацией столкнулись Р. Имхоф и М. Мессер: их испытуемые отказались принять демонстрируемый им прибор за настоящий детектор лжи, в результате чего BPL-эксперимент оказался абсолютно неэффективным [Imhoff, Messer, 2019: 10].

На убедительность процедуры влияет и то, какую долю полученных ответов исследователи обещают подвергнуть обязательной проверке. По мнению А. Вагенаара и его коллег, если респондентам сообщат о тотальной, а не выборочной проверке, точность их ответов должна возрасти [Wagenaar et al., 1993: 206]. Э. Эллиот с соавторами экспериментально подтвердили справедливость данного предположения: при анонсировании стопроцентной вероятности распознавания лжи ответы испытуемых оказались несколько более точными, чем при декларировании меньшей (75%) вероятности [Elliot et al., 2017]. Таким образом, чем более убедительна презентация идентификационных возможностей BPL, тем выше ее эффективность. Доверие к процедуре побуждает людей отвечать честно, а не пытаться представить себя в выигрышном свете [Maile, 2015: 22].

Степень чувствительности изучаемых вопросов и тем. Одними из первых внимание на значимость этого фактора обратили Н. Роезе и Д. Джеймисон. Прежде чем включать BPL в новую исследовательскую проблематику, полагают они, необходимо проверить (например, посредством шкал лжи) реакции респондентов на планируемые вопросы и убедиться в наличии риска получения смещающих эффектов. Если таковые будут обнаружены, использование BPL становится не только возможным, но и необходимым. В противном случае применение данной процедуры лишено всякого смысла [Roese, Jamieson, 1993: 373].

Как показывает наш анализ многочисленных западных источников, большинство успешных валидационных тестов, предпринятых за последние несколько десятилетий, проводились на чувствительном материале (употребление наркотиков, алкоголя, сексуальное поведение, аборт и т.п.). И наоборот, когда предлагаемые для обсуждения вопросы и темы были менее острыми (например, курение, явка на выборы) или вовсе эмоционально нейтральными (детский нарциссизм), тесты чаще оказывались неудачными и демонстрировали либо отрицательные, либо смешанные, неопределенные результаты⁴ [Adams et al., 2008: 1291; Tsai, 2015: 124–125, 132; Lindijer, 2013].

⁴ А. Вагенаар и его коллеги сообщают, что, по их подсчетам, из 17 опубликованных в 1980-е гг. работ, тестирующих влияние bogus pipeline на достоверность самоотчетов школьников о курении, только в семи содержались убедительные доказательства в пользу этой процедуры, а остальные десять указывали на недостаточность ее стимулирующей роли [Wagenaar et al., 1993: 200].

Способ представления BPL. На сегодняшний день известны разные способы презентации данной процедуры: живая демонстрация того, как работает «детектор лжи», показ видеофильмов и мультипликационных роликов, устные описания. Допускаются и различные их комбинации. При этом до сих пор нет однозначного ответа на вопрос: какой из способов наиболее убедителен. Согласно одним исследованиям, чем нагляднее используемые способы демонстрации возможностей BPL (вживую или посредством видео), тем более убедительны они для испытуемых [Aguinis et al., 1993: 361, 365]. Другие, напротив, свидетельствуют о недостаточной эффективности BPL даже в тех случаях, когда живые презентации «детектора лжи» дополнялись демонстрацией видеозаписей [Botwin et al., 1984]. Третьи же утверждают, что вербальная версия BPL может работать даже лучше, чем традиционная с живой демонстрацией аппарата [Erwin, 2001: 58]. К сожалению, явный дефицит специальных работ по данному вопросу не позволяет пока сделать окончательный вывод относительно наилучшей формы представления BPL, однако влияние экспериментального дизайна на статистическую эффективность метода не подлежит сомнению.

Состав и характеристики опрашиваемых также влияют на эффективность BPL. Продемонстрируем это на примере двух медико-социальных исследований, посвященных проблеме ожирения. Участниками одного из них были *обычные пациенты, рекрутированные в офисах врачей общей практики*, которых просили сообщить показатели их роста и веса. Попавших в экспериментальную группу при этом предупреждали, что затем их ответы будут перепроверены по результатам объективных измерений. Испытуемые из контрольной группы отвечали на соответствующие вопросы без каких-либо предварительных инструкций и установок. В ходе дальнейшего анализа выяснилось: значения показателей в самоотчетах участников, информированных о предстоящей проверке, практически не отличались от значения тех же показателей, полученных объективным путем. Более того, ответы представителей контрольной группы («неинформированных») оказались столь же достоверными [Yoong et al., 2013]. Таким образом, BPL-процедура не оправдала ожиданий исследователей, поскольку задававшиеся вопросы рассматривались участниками как безобидные и не вызывали никаких негативных эмоций.

В то же время другое аналогичное исследование, участники которого отбирались из числа *посетителей торговых центров*, зафиксировало существенные расхождения между ответами относительно веса и результатами объективного медицинского обследования. Самоотчеты в экспериментальной группе (с применением BPL) оказались значительно более точными по сравнению с самоотчетами в контрольной, где испытуемые существенно занизили свои весовые показатели. В данном случае применение BPL способствовало повышению достоверности и качества опросных данных [Black et al., 1998], поскольку среди участников оказалось больше людей, страдающих избыточной массой тела и воспринимающих вопросы относительно их собственного веса как чувствительные. Именно поэтому в условиях прямого интервью (контрольная группа) они сообщали заниженные результаты. Напротив, предупреждение о предстоящей верификации ответов способствовало подавлению диссимулятивных интенций опрашиваемых и побудило их отвечать честнее.

Заключение. Анализ дискуссий по поводу BPL в западной психологии и социологии позволяет сделать следующие выводы. *Во-первых*, данная процедура действительно эффективна в подавлении склонности людей к самоатрибуции и диссимуляции. Однако она хорошо работает лишь при условии, что задаваемые вопросы носят чувствительный характер и есть потенциальный риск возникновения смещений, связанных с социальной желательностью. В случае с нейтральной проблематикой BPL теряет свои преимущества и ничем не отличается от традиционных опросных процедур. Сегодня, когда обсуждаемые с респондентами темы становятся все более острыми и деликатными, эта процедура может стать крайне полезной при решении задач, связанных с повышением достоверности и качества данных в социологических исследованиях.

Во-вторых, на фоне массовой практики успешного применения BPL в разных исследовательских областях и разных странах мира вопрос о ее этической приемлемости,

активно дебатировавшийся еще в 1990-х гг., сейчас уже утратил свою остроту и отошел на второй план. В большинстве современных работ этические аспекты процедуры либо вовсе не затрагиваются, либо остаются предметом чисто теоретических дискуссий.

В-третьих, создатели BPL считали, что данная процедура обладает «неограниченными адаптационными возможностями» и может применяться для решения любых исследовательских задач [Jones, Sigal, 1971: 361]. Однако это не совсем так, поскольку она имеет не только достоинства, но и недостатки. Как отмечал некогда Т. Остром, для BPL характерны такие изъяны, как нехватка анонимности, длительные экспериментальные сессии и проблематичность использования в панельных исследованиях [Ostrom, 1973: 258]. При повторных опросах у респондентов могут возникнуть серьезные подозрения в фиктивности «детектора лжи», а в случае с некоторыми вербальными версиями – в обманном характере обещаний о предстоящих проверках их самоотчетов.

В-четвертых, эффективность применения BPL зависит от ряда факторов, важнейшими из которых являются доверие респондентов, степень чувствительности задаваемых вопросов и обсуждаемых тем, способы презентации экспериментальной процедуры и характеристики выборки. Несмотря на продолжающуюся полемику вокруг некоторых из них, эти факторы безусловно следует учитывать при принятии решения об использовании BPL.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Абушенко В.Л. Аттитюд // Социология: энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. Мн.: Книжный дом, 2003. [Abushenko V.L. (2003) Attitude. In: *Sociology: Enciclopedia*. Compl. by A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin et al. Minsk: Knizhnyj dom. (In Russ.).]
- Мягков А.Ю. Искренность респондентов в чувствительных опросах: методы диагностики и стимулирования. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Вариант, 2012. [Myagkov A.Yu. (2012) *Sincerity of the Respondents in Sensitive Surveys: Diagnostic and Stimulation Methods*. 2nd ed., fix. and add. Moscow: Variant. (In Russ.).]
- Мягков А.Ю. Техника «непарных чисел»: опыт экспериментального тестирования // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 37–48. [Myagkov A.Yu. (2016) Unmatched Count Technique: Experience of Experimental Testing. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies). No. 1: 37–48 (In Russ.).]
- Adams J., Parkinson L., Sanson-Fisher R.W., Walsh R.A. (2008) Enhancing Self-report of Adolescent Smoking: The Effects of Bogus Pipeline and Anonymity. *Addictive Behaviors*. Vol. 33. No. 10: 1291–1296.
- Aguinis H., Handelsman M.M. (1997) Ethical Issues in the Use of the Bogus Pipeline. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 27. No. 7: 557–573.
- Aguinis H., Henle C.A. (2001) Empirical Assessment of the Ethics of the Bogus Pipeline. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 31. No. 2: 352–375.
- Aguinis H., Pierce Ch.A., Quigle B.M. (1993) Conditions under which a Bogus Pipeline Procedure Enhances the Validity of Self-reported Cigarette Smoking: A Meta-Analytic Review. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 23. No. 5: 352–373.
- Alexander M.G., Fisher T.D. (2003) Truth and Consequences: Using the Bogus Pipeline to Examine Sex Differences in Self-reported Sexuality. *Journal of Sex Research*. Vol. 40. No. 1: 27–35.
- Black D.R., Tailor A.M., Coster D.K. (1998) Accuracy of Self-reported Body Weight: Stepped Approach Model Component Assessment. *Health Education Research*. Vol. 13. No. 2: 301–307.
- Botwin E.M., Botwin G.J., Renick N.L. et al. (1984) Adolescents' Self-reports of Tobacco, and Marijuana Use: Examining of Comparability of Video Tape, Cartoons and Verbal Bogus Pipeline Procedures. *Psychological Reports*. Vol. 55. No. 2: 379–386.
- Callaghan J., Lazard L. (2011) *Critical Thinking in Psychology*. London: Learning Matters, Ltd.
- Elliott E., Egan V., Grubin D. (2017) A Not So Bogus Pipeline: A Study of the Bogus Pipeline Effect and its Implications for Polygraph Testing. *Polygraph*. Vol. 46. No. 1: 1–9.
- Ellis L., Hartley R.D., Walsh A. (2010) *Research Methods in Criminal Justice and Criminology. An Interdisciplinary Approach*. Lanham: Rowman and Littlefield Publ., Inc.
- Erwin Ph. (2001) *Attitudes and Persuasion*. London: Psychology Press Ltd.
- Fisher T.D. (2013) Gender Roles and Pressure to Be Truthful: The Bogus Pipeline Modifies Gender Differences in Sexual but not Non-sexual Behavior. *Sex Roles*. Vol. 68. No. 7–8: 401–414.
- Groves R.M. (1989) *Survey Errors and Survey Costs*. New York: Wiley.

- Hanmer M.J., Banks A.J., White I.K. (2014) Experiments to Reduce the Over-reporting of Voting: A Pipeline to the Truth. *Political Analysis*. Vol. 22. No. 1: 130–141.
- Imhoff R., Messer M. (2019) In Search of Experimental Evidence for Secondary Anti-semitism: A File Drawer Report. *Meta-Psychology*. Vol. 3. No. 1: 1–22.
- Jones E.E., Sigall H. (1971) The Bogus Pipeline: A New Paradigm for Measuring Affect and Attitude. *Psychological Bulletin*. Vol. 76. No. 2: 349–364.
- Kokish R., Levenson J.S., Blasingame G.D. (2005) Post-conviction Sex Offender Polygraph Examination: Client-reported Perceptions of Utility and Accuracy. *Sexual Abuse: Journal of Research and Treatment*. Vol. 17. No. 2: 211–221.
- Lindijer B.P. (2013) *Honesty is the Best Policy: Using the Bogus Pipeline as an Alternative Means to Assess How Much Children Really Like Themselves*. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/277577> (accessed 5.12.2019).
- Lowe J.B., Windsor R.A., Adams B. et al. (1986) Use of a Bogus Pipeline Method to Increase Accuracy of Self-reported Alcohol Consumption Among Pregnant Women. *Journal of Studies on Alcohol*. Vol. 47. No. 1: 173–175.
- Maile C. (2015) *Effectiveness of Psychological Techniques in Increasing Deviant Sexual Fantasy Self-disclosures*. A Dissertation. New York. URL: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2045&context=gc_etds (accessed 12.12.2019).
- Nier J.A. (2005) How Dissociated Are Implicit and Explicit Racial Attitude? A Bogus Pipeline Approach. *Group Processes and Intergroup Relations*. Vol. 8. No. 1: 39–52.
- Ostrom T.M. (1973) The Bogus Pipeline: a New Ignis Fatuus? *Psychological Bulletin*. Vol. 79. No. 2: 252–259.
- Roose N.J., Jamieson D.W. (1993) Twenty Years of Bogus Pipeline Research: A Critical Review and Meta-analysis. *Psychological Bulletin*. Vol. 114. No. 2: 363–375.
- Römer U., Mubhof O., Weber R., Turvey C.G. (2017) *Truth and Consequences: Bogus Pipeline Experiment in Informal Small Business Landing*. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/156679/1/883572125.pdf> (accessed 13.12.2019).
- Sharpe D., Adair J.G., Rouse N.J. (1992) Twenty Years of Deception Research: A Decline of Subjects' Trust? *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 18. No. 5: 585–590.
- Strang E., Peterson Z.D. (2016) Use of a Bogus Pipeline to Detect Men's Underreporting of Sexually Aggressive Behavior. *Journal of Interpersonal Violence*. December 5. DOI: 10.1177/0886260516681157.
- Tourangeau R., Rips L., Rasinski K. (2000) *The Psychology of Survey Response*. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press.
- Tsai Ch.-L. (2016) *Solutions to Turnout Over-reporting: What is out There, What Works, and Can We Do Better?* A Thesis Submitted for the Degree of PhD. University of Essex. URL: http://repository.essex.ac.uk/20022/1/PhD%20Thesis_Chi-lin%20Tsai.pdf (accessed 8.12.2019).
- Wagenaar A.C., Comro K.A., McGovern P. et al. (1993) Effects of the Saliva Test Pipeline Procedure of Adolescent Self-reported Alcohol Use. *Addiction*. Vol. 88. No. 1: 199–208.
- Walker R., Jussim L. (2002) Do People Lie to Appear Unprejudiced. *The Rutgers Scholar. An Electronic Bulletin of Undergraduate Research*. Vol. 4: 1–18. URL: <http://rutgersscholar.Rutgers.edu/volume04/walkjuss/walkjuss.htm> (accessed 10.09. 2018).
- Ward C. (1978) Methodological Problems in Attitude Measurement: Sex Roles, Social Approval, and the Bogus Pipeline. *Representative Research in Social Psychology*. Vol. 9. No. 1: 64–68.
- Yong S.L., Carey M.L., D'Este C. et al. (2013) Agreement between Self-reported and Measured Weight and Height Collected in General Practice Patient: A Prospective Study. *BMC Medical Research Methodology*. Vol. 13: 38. DOI: 10.1186/1471-2288-13-38.

Статья поступила: 09.01.20. Финальная версия: 03.02.20. Принята к публикации: 11.02.20.

BOGUS PIPELINE: VALID PROCEDURE OR “GHOSTLY DREAM”? (Discussions in Social Sciences)

MYAGKOV A.Yu.

Ivanovo State Power Engineering University, Russia

Alexander Yu. MYAGKOV, Dr. Sci. (Sociol.), Full Prof., Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo, Russia (myagkov@rambler.ru).

Abstract. The article is devoted to analysis of the bogus pipeline (BPL) procedure in the context of half a century of methodological discussions in modern social sciences. The method, first proposed by E. Jones and G. Sigal in 1971, is intended to reduce social desirability and obtain more reliable responses of subjects in psychological and sociological studies. A detailed description of this method and its basic organizational and technical versions are given. The advantages and disadvantages of the method, its capabilities and limitations are evaluated. The problems of validity, statistical efficiency and ethical acceptability of the BPL, the subject of ongoing scientific controversy, are discussed. The main factors influencing the effectiveness of the method are highlighted.

The possibilities of two versions of BPL (classical and verbal) in stimulating sincere answers are compared. As a result, it is stated that the verbal modification of the method, based on the expectation of a possible verification of respondents' self-reports, can be no less successful than its classical version. The high productivity of this version in the study of sensitive issues in various thematic areas of social knowledge and research practice is justified on the materials of foreign empirical studies.

The ethical aspects of BPL are discussed in terms of two theoretical perspectives: deontological and utilitarian. The arguments of the polemic parties are analyzed. The ethical correctness of the method and its practical applicability is proved not only in social and psychological studies, but also in mass sociological surveys.

Keywords: bogus pipeline procedure (BPL), survey research, experiment, sincerity of answers, social desirability, validity of data, ethical acceptability of BPL.

Received: 09.01.20. Final version: 03.02.20. Accepted: 11.02.20.